

Доклад Правозащитного центра «Мемориал»

Сост. докл.: О.П.Орлов, А.В.Черкасов;
Правозащитный центр «Мемориал». — М., 1996.

Оглавление

Использованные сокращения:	2
Введение	3
Использование задержанных гражданских лиц в качестве заложников. 1995-1996гг.	6
Март 1996г. «Живой щит» в Самашках	8
Грозный, август 1996 г. Захват заложников в районе 15-го городка	14
Грозный, август 1996 г. Захват 9-й городской больницы.....	21
Оценка действий российских федеральных сил с точки зрения норм международного права и российского законодательства	30

Использованные сокращения:

БМП — боевая машина пехоты

БТР — бронетранспортер

ВВ — внутренние войска

ВС — вооруженные силы

ГРУ — Главное разведывательное управление

ДОСААФ — Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту

МВД — Министерство внутренних дел РФ

МО — Министерство обороны РФ

МЧС — Министерство по чрезвычайным ситуациям РФ

РТР — название телекомпании

СМИ — средства массовой информации

УК — Уголовный кодекс

ФП — фильтрационный пункт

ЧР — Чеченская Республика

ЧРИ — Чеченская Республика Ичкерия

ВВЕДЕНИЕ

В ходе военных действий в Чечне и на прилегающих к Чечне территориях имели место случаи использования обеими воюющими сторонами гражданского населения в качестве «живого щита»¹, а также массовый захват мирных граждан в заложники².

* * *

На протяжении всей войны федеральная сторона использовала часть содержавшихся в фильтрационных пунктах гражданских лиц в качестве заложников.

В то же время федеральная сторона с начала войны неправомерно объявила пленных российских военнослужащих «заложниками» чеченских боевиков. Этот термин был следствием продуманной и систематически проводившейся политики рассмотрения конфликта в Чечне вне контекста гуманитарного права. Российские официальные инстанции, отрицая наличие конфликта (международного либо немеждународного характера), сводили ситуацию к «разоружению бандформирований», борьба с которыми является сугубо внутренним делом России. В соответствии с официальной позицией относительно конфликта в целом ситуация с пленными и насильственно удерживаемыми лицами также систематически переводилась федеральной стороной в криминальный контекст. Соответственно захваченные чеченскими отрядами российские военнослужащие лишались статуса пленным. Статус военнопленных или насильственно удерживаемых воюющей стороной лиц предусматривает определенные правовые гарантии, у «бандформирований» же «заложников» обычно выкупают или освобождают путем обмена.

Пленные российские военнослужащие с декабря 1994 г. размещались в штабах отрядов ВС ЧРИ. Однако связано это было скорее с неразвитостью военных структур и отсутствием отдельных охраняемых мест содержания и сил для организации такой охраны. При этом в широко известном месте содержания пленным — президентском дворце — пленные находились в наиболее защищенных отсеках подвала. Кроме того, по мере приближения зоны боев к центру города велось последовательное рассредоточение и эвакуация пленным.

Первый известный нам случай действительного использования чеченскими формированиями российских военнопленных как заложников относится к 27 мая 1995 г., когда командующий Западным сектором РУСЛАН ГЕЛАЕВ объявил, что в случае продолжения бомбардировок сел Шатойского района будет расстреливать по пять пленным в день; были расстреляны восемь человек³. Второй аналогичный ультиматум, выдвинутый командиром Бамутского батальона РУСЛАНОМ ХАЙХОРОЕВЫМ 10 марта

¹ В данном разделе рассматриваются лишь действия, связанные с захватом и использованием заложников и «живого щита».

² В действующем в Российской Федерации на момент совершения описанных в настоящем докладе деяний Уголовном Кодексе в ст.126-1 дается такое определение: «Захват или содержание лица в качестве заложника, соединенные с угрозой убийством, причинением телесных повреждений или дальнейшим удержанием этого лица в целях понуждения государства, международной организации, физического или юридического лица или группы лиц совершить или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника...»

³ Сообщение бывшего прокурора ЧРИ УСМАНА ИМАЕВА представителям «Мемориала» О. ТРУСЕВИЧ и А. ЧЕРКАСОВУ 05.09.95, с.Кулары; рассказы отдельных боевиков; сообщения СМИ.

1996г., был дезавуирован им самим, его командованием и представителями Департамента государственной безопасности ЧРИ⁴.

Чеченская сторона с осени 1995г. наряду с захватом в плен военнослужащих начала организовывать похищения гражданских лиц, принявшие особо массовый характер с декабря 1995г.⁵ В данном случае нам трудно отделить чисто криминальные акты от захватов видных «коллораборационистов», «сотрудников оккупационной администрации» и т.п. Чеченская сторона объясняла похищения приехавших из России строителей и энергетиков необходимостью задержания «сотрудников спецслужб». Следует отметить, что среди похищенных гражданских лиц (строителей, энергетиков и т.п.) действительно находились и тайные сотрудники российских спецслужб⁶, однако, естественно, они составляли меньшинство. Большая часть похищенных людей, в том числе те, чья принадлежность к секретным службам не была доказана, освобождалась путем их выкупа⁷. С точки зрения ПЦ «Мемориал» эти случаи похищений следует квалифицировать как захват заложников.

* * *

Различные официальные лица Российской Федерации с первых дней военных действий неоднократно обвиняли вооруженные силы самопровозглашенной Чеченской Республики Ичкерия в том, что они действуют, прикрываясь «живым щитом» из мирного населения; однако каких-либо конкретных фактов при этом не приводилось. Правозащитный Центр «Мемориал» не располагает информацией об использовании подобной тактики сторонниками ЧРИ до июня 1995 г.⁸

Широко известно, что в июне 1995г. и в январе 1996г. отряды чеченских боевиков в Буденновске и Кизляре напали на гражданские объекты, захватили городские больницы, согнали в них многих мирных жителей (в том числе детей, женщин и стариков), объявили заложниками как согнанных жителей, так и медперсонал больниц и больных, а затем, прикрываясь заложниками как «живым щитом», выходили за пределы территории, контролируемой федеральными властями РФ. В Буденновске ряд заложников был расстрелян.

На протяжении всей войны отряды вооруженных сил самопровозглашенной ЧРИ неоднократно размещали свои военные объекты в густонаселенных районах и вели бои в населенных пунктах, не покинутых мирным населением. Такие действия являются

⁴ По этому поводу в с.Бамут 12–13.03.96 состоялась встреча депутата Государственной Думы Ю.А.РЫБАКОВА и представителя ПЦ «Мемориал» А.В.ЧЕРКАСОВА с представителями командования вооруженными формированиями и администрации ЧРИ.

⁵ ПЦ «Мемориал» готовит к печати книгу, посвященную судьбе российских военных, плененных чеченской стороной, и похищенных гражданских лиц.

⁶ В еженедельной газете «Собеседник» был помещен рассказ трех таких сотрудников.

⁷ Чтобы бороться с набиравшей обороты торговлей людьми, 6 января 1996 г. Президент ЧРИ Д.ДУДАЕВ приказал централизовать их содержание. После централизации, однако, условия содержания резко ухудшились. Возможно, эти лагеря военнопленных превзошли российские фильтрационные пункты: весной 1996 г. несколько десятков заключенных там умерли от голода или были казнены.

⁸ 11 декабря 1994 г. в Хасавюрте толпа вооруженных чеченцев-аккинцев окружила БТРы 57-го полка оперативного назначения. За толпой стояли вооруженные люди. Подполковник В.И. СЕРЕГИН не отдал приказ на открытие огня по толпе, и 59 военнослужащих внутренних войск МВД РФ были взяты толпой в плен.

Этот эпизод (кажется, единственный в своем роде), послуживший основой утверждения о том, что «чеченцы воюют за спинами женщин и детей», т.е. применяют «живой щит», нельзя рассматривать как использование «живого щита» — безоружные люди действовали вполне добровольно, а боевики не участвовали в данном нападении.

нарушением норм гуманитарного права, однако вряд ли их можно квалифицировать как использование «живого щита»⁹. В том, что гражданское население не могло выехать из Грозного до начала боевых действий, виновны обе стороны. Так, ни правительство РФ, ни руководство ЧРИ не предприняли сколько-нибудь значительных усилий для эвакуации жителей из города до начала его бомбардировок. Уже во время бомбардировок Министерство по чрезвычайным ситуациям Ингушетии вывезло из Грозного три автобусные колонны с мирным населением. Однако руководство ЧРИ прямо воспрепятствовало выезду четвертой колонны — по распоряжению людей из ближайшего окружения Д.ДУДАЕВА колонна была остановлена и возвращена в Грозный. Известны и другие случаи воспрепятствования выезду жителей из Грозного со стороны формирований ЧРИ¹⁰.

Начиная с весны 1995г., когда боевые действия переместились за пределы Грозного, федеральные войска неоднократно препятствовали выходу гражданского населения из населенных пунктов, подвергавшихся обстрелам, атакам и бомбардировкам.

* * *

В марте 1996г. в ПЦ «Мемориал» поступили первые сведения о том, что военнослужащие федеральных сил используют гражданское население в качестве «живого щита» (ПЦ «Мемориал» не располагает достоверной информацией об использовании федеральной стороной «живого щита» в предшествующий период). Захваты мирных жителей в качестве заложников федеральными силами приобрели массовый характер в ходе боев в Грозном в августе 1996 г.

В настоящем докладе приведены также несколько случаев использования федеральной стороной в качестве заложников содержавшихся в фильтрационных пунктах гражданских лиц, однако основное внимание уделено новой (применяемой в течение последних шести месяцев войны — с марта по август 1996г.) для федеральных сил практике — захвату заложников в ходе боевых действий и использованию «живого щита». В этих деяниях, по-видимому, виновны прежде всего части ВВ МВД РФ (в том числе 101-я бригада, расквартированная в Грозном) и подразделения сотрудников МВД, командированные в Чечню.

⁹ См. определение, приведенное в начале Введения.

¹⁰ По версии чеченской стороны, в декабре 1994 г. существовал «секретный план депортации чеченского народа», и действия МЧС проводились в рамках этого плана. Чеченские же отряды пресекали выезд не из Грозного, а за пределы территории Чечни (интервью министра внутренних дел ЧРИ ИСЫ МАДАЕВА представителям ПЦ «Мемориал» О.ТРУСЕВИЧ и А.ЧЕРКАСОВУ, октябрь 1996 г.). По мнению ПЦ «Мемориал» эта версия не может служить оправданием действий руководства ЧРИ, фактически вынуждавшего мирных жителей вернуться в бомбардируемый Грозный.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАДЕРЖАННЫХ ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ В КАЧЕСТВЕ ЗАЛОЖНИКОВ. 1995-1996 гг.

В конце 1994г.— начале 1995г. в городах Моздоке (Республика Северная Осетия), Ставрополе и Пятигорске (Ставропольский край), а позднее в Грозном начали функционировать «фильтрационные пункты», куда должны были доставлять лиц, подозреваемых в участии в боевых действиях против федеральных сил или в совершении преступлений на территории Чечни. Однако в течение первого полугодия войны не существовало никаких нормативных документов, определяющих статус и регламентирующих деятельность таких фильтрационных пунктов (ФП).

Произвольный характер задержаний привел к тому, что в ФП в подавляющем большинстве оказались гражданские лица, не принимавшие участия в боевых действиях¹¹.

Некоторых из гражданских лиц, содержащихся в фильтрационных пунктах, федеральные службы РФ использовали как заложников. Так, во многих случаях в обмен на пленных российских военнослужащих чеченской стороне предлагались люди, не принимавшие никакого участия в военных действиях и не являющиеся должностными лицами самопровозглашенной ЧРИ.

Например, по многочисленным сообщениям официальных российских структур в СМИ, старший брат ДЖОХАРА ДУДАЕВА — БЕКМУРЗА ДУДАЕВ был задержан 19 февраля 1995г. в Грозном, после чего этапирован в Москву в СИЗО «Лефортово». При этом никаких свидетельств его участия в боевых действиях не приводилось, не был он и должностным лицом ЧРИ — сообщалось лишь, что он «имел большое влияние» на брата¹². 6 апреля 1996 г. было заявлено, что Б.ДУДАЕВ был обменян на майора 22-й отдельной бригады спецназа ГРУ ВЯЧЕСЛАВА ДМИТРИЧЕНКО, взятого в плен 7 января. По сообщению проводившего этот обмен с чеченской стороны представителя Главного штаба вооруженных сил ЧРИ ИСЫ МАДАЕВА¹³, во-первых, речь шла не о старшем, а о младшем брате ДЖОХАРА ДУДАЕВА — МАХАРБИ, работавшем в Грозном шофером такси. Во-вторых, чеченская сторона настояла на исключении М.ДУДАЕВА из списка и освобождении его помимо проведенного в тот день обмена¹⁴. По словам МАДАЕВА, это было сделано потому, что ДЖОХАР ДУДАЕВ приказал расстрелять офицера, которого российская сторона попытается обменять на его брата МАХАРБИ.

Вместе с братом Д.ДУДАЕВА на обмен федеральной стороной была представлена большая группа содержащихся на фильтрационном пункте гражданских лиц. Перед этим

¹¹ Около 80% из них были впоследствии освобождены как ни в чем не виновные; значительная часть остальных (в том числе и не причастные к военным действиям) была обменена на попавших в плен российских военнослужащих; См.: Доклад Наблюдательной миссии правозащитных общественных организаций «Условия содержания задержанных в зоне вооруженного конфликта в Чеченской Республике. Обращение с задержанными». / «Мемориал». М., 1995; Доклад Комиссии по правам человека при Президенте РФ «О соблюдении прав человека и гражданина в Российской Федерации в 1994-1995 годах». / «Юридическая литература». М., 1996.

¹² Задержание и сообщения о нем прошли в период первого перемирия (после переговоров А.МАСХАДОВА с А.КУЛИКОВЫМ) и выглядели как часть плана, направленного на срыв этого перемирия.

¹³ Интервью И.МАДАЕВА представителям ПЦ «Мемориал» О.ТРУСЕВИЧ и А.ЧЕРКАСОВУ, октябрь 1996 г.

¹⁴ Кроме исправлений в протоколе передачи, после сообщений в СМИ об «обмене» М.ДУДАЕВА МАДАЕВЫМ был заявлен протест на переговорах генералов МАСХАДОВА и ТРОШЕВА в с.Старые Атаги. Протокол и видеозапись переговоров находятся в архиве МАДАЕВА в с.Чири-Юрт.

от них требовали подписать документ о добровольности обмена и отсутствии претензий к администрации фильтрационного пункта. Находившийся в этой группе прокурор Шелковского района ТАХИР ДАВЛЕТУКАЕВ от обмена отказался и настаивал на предъявлении ему обвинения в соответствии с законом. Тем не менее его обменяли вместе со всей группой.

* * *

Задержанные использовались в качестве заложников и для других целей.

Так, в январе 1996г. был задержан и содержался на грозненском фильтрационном пункте МАДАЕВ. Его родственникам, обратившимся в марте к сотрудникам МВД РФ по поводу возможности его освобождения, было заявлено, что МАДАЕВА могут обменять на пленного российского военнослужащего — пусть они его найдут и доставят. Женщины ответили, что не имеют средств и связей, чтобы найти и выкупить пленного. Тогда им в качестве более легкого пути было предложено найти, откопать и вывезти тела трех офицеров СОБР (специальный отряд быстрого реагирования МВД), погибших в ходе боев в Грозном 6–8 марта 1996г.; схема захоронения тел прилагалась. Попытки федералов вывезти их были безуспешны из-за обстрелов с окрестных развалин. Женщины вывезли тела двоих и сгоревшие останки третьего офицера, и к концу марта МАДАЕВ был освобожден¹⁵.

По рассказу МАГОМАДОВОЙ МАДИНЫ¹⁶, ее задержанного брата (МАГОМАДОВ ШАМСА) сотрудники МВД обещали выпустить, если она добудет и предоставит им информацию о местонахождении пленного солдата. Когда она выполнила это условие, ей заявили, что этот солдат им не нужен, и потребовали сведения о местонахождении пленного офицера. Затем история повторилась. Ее брат до сих пор не освобожден, и о его местонахождении до сих пор ничего не известно.

Среди материалов российских силовых структур, ставших доступными после взятия Грозного чеченскими вооруженными формированиями в августе 1996 г., имеется подготовленная сотрудниками ФСБ «Справка о местонахождении российских военнослужащих, попавших в плен к НВФ»⁷ от 29.07.95. Этот документ содержит фразы типа «25 июля с.г. на встрече с двумя гражданскими лицами, заинтересованными в обмене своих людей на военнопленных, которых можно было бы обменять». Далее идет изложение полученной от этих гражданских лиц информации, добытой ими в ходе поисков.

* * *

Мы упоминаем здесь только те случаи, где криминальные действия (шантаж и торговля людьми) велась «от имени государства»; мы не приводим рассказы об освобождении задержанных за деньги, то есть о частной криминальной активности военнослужащих и сотрудников МВД РФ.

¹⁵ ОРТ. Программа «Взгляд». 5 апреля 1996 г.

¹⁶ РТР. Программа «Подробности». 18 марта 1996 г.; рассказ представителю «Мемориала» А.В.ЧЕРКАСОВУ.

МАРТ 1996г. «ЖИВОЙ ЩИТ» В САМАШКАХ

Самашки — крупное село, расположенное на западе равнинной части Чечни. К началу войны здесь было 2100 дворов. Население Самашек составляло около 14 600 человек, в абсолютном большинстве — чеченцы, но есть и небольшое количество русских жителей.

С начала войны село неоднократно подвергалось со стороны федеральных сил артиллерийским и минометным обстрелам, ударам с воздуха.

7–8 апреля 1995г. село было занято сводным отрядом военнослужащих внутренних войск и сотрудников специальных подразделений МВД РФ. Входящим федеральным силам оказал сопротивление лишь небольшой отряд сельской самообороны — крупный отряд боевиков после ультиматума российских военных по требованию жителей села покинул Самашки за месяц до этого. После занятия села федеральными силами была проведена операция по его «зачистке»¹⁷. Операция сопровождалась убийствами мирного населения, издевательствами над задержанными, поджогами домов. Именно в ходе «зачистки» погибло больше всего жителей села; большинство разрушений также были следствием этой акции¹⁸.

Летом и осенью 1995г., когда активные широкомасштабные боевые действия в Чечне были приостановлены в связи с идущими в Грозном переговорами, большинство жителей вернулись в Самашки. Разрушенные дома начали восстанавливать. В этот же период в село вернулись около 100 боевиков — местных жителей. Все это время федеральные войска дислоцировались в окрестностях Самашек.

С февраля 1996г. федеральные войска начали проводить в селах ряда районов Чечни «специальные операции» — по сути дела те же самые «зачистки». В середине марта наступила очередь Самашек. К этому моменту в село вошел чеченский военный кадровый отряд под командованием ХИЗИРА ХАЧУКАЕВА численностью 120 человек (общая численность боевиков, находившихся в Самашках в период боев достигала 260–300 человек, что по меркам чеченской войны составляет значительную силу).

В ночь на 14 марта этот населенный пункт был взят войсками в плотное кольцо. Руководству села был предъявлен ультиматум — выдать боевиков и оружие, количество которого не указывалось.

До 16 часов 14 марта жители покидали село по оставленному для этого «коридору». Вечером глава сельской администрации сказал сельчанам, что сумел договориться с военными — штурм и «зачистки» села не будет, а боевики смогут покинуть село. Однако в 6 часов утра 15 марта представители федеральных сил объявили главе администрации, что с 8.00 до 10.00 этого утра для выхода жителей из села открывается «коридор» в сторону Ингушетии, после чего начнется штурм. В селе возникла паника, не все успевали выехать, многие не решались сразу бросить имущество и скот, часть людей направилась из села не по той дороге, где был открыт «коридор». На российских постах мужчин в возрасте от 15 до 55 лет выборочно (как согласно

¹⁷ "Зачистка" — жаргонное слово, используемое военнослужащими и сотрудниками МВД РФ. В Чечне означает сплошную проверку улиц дом за домом с целью выявления и обезвреживания или задержания скрывающихся боевиков, а также изъятия спрятанного оружия.

¹⁸ Подробно об этих событиях см.: Всеми имеющимися средствами. Операция МВД РФ в селе Самашки 7-8 апреля 1995 г. / «Мемориал». М., 1995.

имевшимся на посту спискам, так и произвольно) задерживали для «фильтрации». Это привело к задержке колонны и бегству части жителей обратно в село. По самым скромным оценкам, в селе оставалось более 5000 человек. Вплоть до 19 марта федеральные силы препятствовали их выходу из села.

Боевики приступили к обороне села. Самашки подверглись массированным обстрелам из танковых орудий, гаубиц, а также ракетами с вертолетов. Село бомбила авиация, применялись боеприпасы большой мощности. Об интенсивности боев свидетельствует тот факт, что после их окончания на улицах села остались десятки сожженных бронемашин федеральных сил¹⁹.

Подразделения федеральных сил медленно входили в село с востока. Встретив очаги сопротивления, они отходили назад, после чего по этим местам наносились удары артиллерии и минометов, а также удары с воздуха. По улицам, протянувшимся с востока на запад, двигалась бронетехника; прилегающие кварталы прочесывались солдатами.

В этих условиях военнослужащие федеральных сил²⁰ прибегли к использованию «живого щита»²¹. Мирные жители Самашек использовались российскими военнослужащими для прикрытия бронемашин, по-видимому, в связи с тем, что на протяжении всей чеченской войны бронетехника в условиях уличных боев оказывалась беззащитной против выстрелов из гранатометов.

Из рассказа САЛИЕВА САЛАУДДИНА, проживающего в Самашках по улице Выгонная, д. 9²²:

«15 марта я сидел у соседа МОВДАЕВА АБДУЛСЕЛИМА в доме — это дом 6 по Выгонной. Там находились у него отец, мать, моя супруга, дочь и мы двое. Шесть человек нас было в этом доме. В третьем часу залетают солдаты, другой-третий... »Кто здесь?" Я говорю: «Вот старик и старуха, жена и вот моя дочь». — «Есть еще кто-нибудь?» — «Нету никого». — «Старики и женщины остаются, а вы двое выходите!» Вышли мы на улицу. А там уже БТРы или танки у них идут, техника стоит, солдаты... И вот говорят: «Вы двое залазьте на эту... технику». И нас посадили туда наверх. Наверх посадили, а тут кругом оттуда стреляют, отсюда стреляют, а мы вдвоем вот так сидим на этой технике...

Я говорю командиру: «Вы за техникой прячетесь, за забором прячетесь — мы здесь вдвоем наверху-то, здесь нам опасно! Пули свистят, мимо нас пролетают, могут угодить». — «Вы там нужны, сидите, — говорит, — и молчите». А другой военный начал оскорблять и матом называть. Ладно, сидеть — так сидеть. Сидим... Редко откуда-то стреляли, даже при нас одного солдата ранили... Где-то шесть-семь часов нас они возили".

¹⁹ О взятии Самашек федеральное командование сообщило только 28 марта.

²⁰ Здесь и далее термин «военнослужащие» используется для обозначения как военнослужащих МО РФ и внутренних войск МВД РФ, проходящих службу в Чечне, так и сотрудников МВД РФ, командированных в Чечню. Поскольку все они обычно одеты в камуфляжную форму, часто без знаков различия, отличить их друг от друга представляется затруднительным.

²¹ Первые рассказы об этом были записаны представителями ПЦ «Мемориал» М.ЗАМЯТИНЫМ и А.ЧЕРКАСОВЫМ при опросе вышедших из Самашек 19 марта жителей. Опросы производились также в Самашках в начале мая и августе 1996 г. Работа затруднилась тем, что Самашки после их вторичной «зачистки» были длительное время блокированы федеральными силами, в село не допускались журналисты и представители правозащитных организаций.

²² Рассказ записан А.В.ЧЕРКАСОВЫМ 23.08.96 в Самашках.

За это время российское подразделение продвинулось по улице метров на 300–400 до пересечения с улицей Амбулаторная.

Слева направо: Тимран Киреев и его мать Кока Киреева были посажены на бронемашину, а затем шли перед ней в качестве «живого щита»; Совдат Муртазалиева рассказывает о пережитом кошмаре

САЛИЕВ САЛАУДДИН: *«Там двое солдат сидят у них в БТРе, из люка высовываются. Я говорю этому одному: »Ты нацмен? Я знаю, что ты нацмен. А какой ты нации?». А он мне говорит: «Я — казах». Я говорю: «Как ты оказался в российских войсках? Казахи-то — это свое государство, другое?». — «Нет, — говорит, — мы жили в Волгограде, меня там призвали». Я говорю: «Ты казахский знаешь?» — «Знаю», — говорит. Ну, я ему по-казахски: «Скажи командиру — мы здесь мерзнем, легко одеты, уже ночное время — скажи, чтоб нас отпустили»²³. Это уже 9 часов вечера было. Он подошел к командиру: «Эти два старика — отпустите...» — «Нет, пускай сидят, они нам нужны там, наверху!» И не отпустил. Через некоторое время этот же парень командиру докладывает: «Я только что получил приказ занять прежние позиции». Я думаю: «Где же эти прежние позиции? Куда же повезут?» Оказывается, они сюда обратно приехали и остановились около моего дома... Через некоторое время опять я обращаюсь к этому командиру, говорю: «Отпусти нас!» И он нас отпустил».*

Этот случай не был единичным. 17 марта около 6 часов утра российские военнослужащие зашли в дом # 2 на улице Рабочая (эта улица параллельна Выгонной). Там в крепком бетонном полуподвале прятались от обстрелов жители нескольких домов — по оценке хозяина дома, ИСМАЙЛОВА ШЕПЫ,— примерно 30 женщин, 8 или 10 детей, 8–9 стариков, несколько мужчин среднего возраста.

Из рассказа пожилой женщины МУРТАЗАЛИЕВОЙ СОВДАТ, проживающей в Самашках по улице Восточной, д.25²⁴:

²³ Многие чеченцы умеют говорить по-казахски со времен депортации чеченского народа в Казахстан.

²⁴ Рассказ записан О.П.ОРЛОВЫМ и А.В.ЧЕРКАСОВЫМ 23.08.96 в Самашках.

«Говорят: »Выходите все". Они выгнали нас из подвала. Кричат: «Залезайте! Залезайте!», ругались. Они сами спрятались, стреляют. Трех посадили на танк, который здесь стоял. И этот ребенок на танке сидел, ТИМРАН²⁵, ему шестой год идет. Его посадили на танк. И еще двоих ребят, чуть постарше²⁶. Я без сознания упала тут, в воротах... Я думала, что они будут стрелять, всех поубивают, так я думала, когда теряла сознание".

А вот как описал эти события хозяин того дома, откуда забрали людей для «живого щита», ИСМАИЛОВ ШЕПА²⁷:

Окно в подвал дома №2 на ул. Рабочая, откуда вывели людей для использования их в качестве «живого щита». Дом и подвал были подожжены позже федеральными военнослужащими.

КОКА, мои соседки. «Давайте на танк залезайте»²⁸. Они туда-сюда, ну никак, женщины... А ЛЕЙЛА слабая совсем. А потом детей туда — троих ребят Коки. «Залезайте!»

Потом нам разрешили занести СОВДАТ назад в подвал. Когда мы вернулись, командир приказал, чтобы все они слезли с танка..."

«На 17 число, утром, сразу тут грохот, танки и все такое. Я смотрю через окно — БТР подъезжает. Вооруженные люди сразу забегают во двор. Я говорю старикам и женщинам: »Давайте, чтоб не застали врасплох, спокойно помаленьку выходите". Мы же не знаем их настроение. Я помаленьку старика вперед, сам около него, все ж таки опасаюсь... Четыре человека стояло с автоматами, четыре с пулеметами, около ворот сидел человек с рацией. Мы вышли к дому, стали к стенам...

Начальник у них майор был. Погон у них не было. Я спросил у молодого парня-москвича, когда командир ушел к рации, о звании. Он сказал, что майор. И потом я у этого москвича спрашиваю: «Что случилось? Почему они так настроены? В чем дело?» Он говорит, что вчера там какого-то командира убили, они сейчас прочесывание будут делать. Они все сидят, обстреливают везде. И потом в один момент командир говорит: «Женщины, вставайте. Вот ты, ты и ты». Трех женщинам, среди них — ЛЕЙЛА и

²⁵ ТИМРАН КИРЕЕВ, сын КИРЕЕВОЙ КОКИ, проживающей на ул. Восточная, 22, которая также находилась в подвале дома #2 на ул. Рабочая и оказалась в «живом щите».

²⁶ КИРЕЕВЫ МУРАТ И ХАМЗОР — одиннадцати и двенадцати лет.

²⁷ Рассказ записан О.П.ОРЛОВЫМ и А.В.ЧЕРКАСОВЫМ 23.08.96 в Самашках.

²⁸ Рассказчики путают танк, БТР и БМП. Здесь речь идет, по-видимому, о БМП.

ГАЕРБЕКОВА ЛЕЙЛА²⁹:

«Я и сейчас в шоке. Нас под автоматами посадили на танк на Рабочей улице. Трое детей, их мать КОКА, я и моя сестра ГАЕРБЕКОВА АНЯ. Я просила: »Я впереди пойду — у меня слабое сердце". Меня не пустили. И через минут двадцать я без сознания упала. Я упала и сестра соскочила оттуда. Я слышала одного: «Сука, сейчас расстреляю!» Больше они с нами такими словами не говорили. Сестра взяла меня под плечо. После этого они впереди танка нас поставили. Перед танком нас поставили и сказали: «Если одна пуля оттуда будет, мы вас сожжем». И не было оттуда никаких пуль, ничего".

ИСМАИЛОВ ШЕПА:

«Когда женщины с детьми слезли, нам говорят: »Идите вставайте вперед". Мы все встали вперед танка или БТРа. Рядом КОКА и ее пацаны. Везде обстреливают... Когда мы шли, я увидел, что горит дом ШАМСУТДИНА, а он с нами идет".

Почти все, кто был в подвале, шли перед бронемашинной. Так, двигаясь перед бронемашинной, люди из «живого щита» за несколько часов преодолели примерно 300 метров. Когда люди уставали стоять, им разрешали присесть на корточки.

Дойдя до канала, пересекающего Самашки с севера на юг, подразделение российских военнослужащих остановилось; бронемашинная, которую прикрывал «живой щит», была поставлена в укрытие за домом. Между 12 и 14 часами командир подал гражданским лицам команду: «Расходитесь!» Люди начали осторожно пробираться назад. ЭЛИСАНОВ ТИМИРБАЙ, также шедший в «живом щите», был убит выстрелом снайпера, когда вернулся в свой дом на улице Рабочая.

ХАЧУКАЕВ ХИЗИР, командир подразделения Галанчешского полка спецназа вооруженных сил ЧРИ, и бойцы его отряда, оборонявшие Самашки, также рассказали представителям ПЦ «Мемориал»³⁰, что в Самашках военнослужащие федеральных войск «сажали мирных людей на броню и вели их перед собой». По их словам, бойцы чеченских отрядов в этом случае не открывали огонь по бронетехнике, пытались окружить российских военнослужащих, однако были вынуждены отступить либо оставаться мелкими группами в тылу наступающих. Основное сопротивление они оказали в центре села — когда федеральные войска отпустили составлявших «живой щит» жителей.

В дальнейшем использование «живого щита» в Самашках не повторялось, поскольку на следующее утро жители из ставшей ареной боевых действий западной части села собрались у позиций российских войск в районе консервного завода на южной окраине села. Несмотря на обстрелы этого района с вертолетов, приведшие к жертвам среди собравшихся, люди более суток требовали выпустить их из села. 19 марта после 12 часов они были пропущены российскими постами³¹.

ПЦ «Мемориал» не располагает информацией, было ли использование «живого щита» в Самашках санкционировано командованием, руководившим операцией по взятию Самашек, или это инициатива офицеров подразделений, действовавших в селе.

²⁹ Рассказ записан А.Н.МИРОНОВЫМ 04.05.96 в Самашках.

³⁰ Рассказы были записаны О.П.ОРЛОВЫМ и А.В.ЧЕРКАСОВЫМ 20–21.08.96 в Грозном; опрашивались также боевики отряда, воевавшие на тот момент в других отрядах.

³¹ О событиях в Самашках в марте 1996 г. ПЦ «Мемориал» готовит отдельный доклад.

В операции по взятию Самашек принимали участие части Северо-Кавказского округа внутренних войск³² и 58-й армии МО РФ³³.

³² Его эмблема — вздыбленный конь — видна на подбитой бронетехнике, оставшейся в Самашках.

³³ Боевые машины десанта, имевшиеся среди сожженной в селе бронетехники, и 152-мм самоходные гаубицы, обстреливавшие Самашки, не состоят на вооружении ВВ.

ГРОЗНЫЙ, АВГУСТ 1996 г. ЗАХВАТ ЗАЛОЖНИКОВ В РАЙОНЕ 15-го ГОРОДКА

Город Грозный в первой половине августа напоминал слоеный пирог, где кварталы, блок-посты и отдельные дома, удерживаемые федеральными войсками, чередовались с территориями, занятыми отрядами сторонников самопровозглашенной Чеченской Республики Ичкерия. Большинство окруженных подразделений и групп военнослужащих федеральных войск оказались в тяжелейшем положении.

В районе республиканской больницы на ул.Ленина, на территории, называемой «15-й городок», базировались воинские части российских федеральных сил³⁴. С началом боев в Грозном эта территория оставалась в руках федеральных сил, и сюда сумели отступить группы военнослужащих из других районов города.

По показаниям свидетелей, военнослужащие 11, 12 и 17 августа проводили в прилегающих к «15-му городку» районах одноэтажной застройки (улицы Избербашская, Калинина, Куйбышева, Лазо, Матросова, Одесская, Украинская, Щорса) «зачистки», в ходе которых захватывали и доставляли в распоряжение воинской части гражданских лиц, проживающих в этих районах. За их освобождение от родственников захваченных людей требовали либо привезти тела убитых российских военных, либо обеспечить подвоз продовольствия к блокированным российским блок-постам. Переговоры с отрядами вооруженных сил ЧРИ о выполнении этих требований были вынуждены вести родственники заложников. Представителями ПЦ «Мемориал» был опрошен ряд свидетелей и пострадавших от этих «зачисток».

* * *

12 августа ПТУХИН АЛЕКСЕЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ, 1975г.р., проживавший по адресу ул.Щорса д. 68, и два его соседа — ЮСУПОВ МАМЕД и МАНКИЕВ МУСА³⁵ вышли из дому примерно в 10 утра. По словам М.МАНКИЕВА, «тихо было, никаких признаков, что российские здесь, кругом боевики по улицам ходили». Молодые люди собирались купить сигареты в одном из частных домов и сразу вернуться в дом. Однако на углу улицы их задержала группа российских военнослужащих, которые проверили документы, а затем им связали руки и повели с собой. Задержанным объяснили, что им бояться нечего, — их берут в качестве щита до воинской части, а потом отпустят. Привели еще несколько задержанных, в том числе двоих русских, бывших сильно навеселе. Всех погнали через дворы в сторону расположения части. Задержанных завели в расположение воинской части, какой-то офицер осмотрел их руки и плечи³⁶, после чего всех объявили боевиками. Особый гнев солдат вызвали задержанные русские.

МАНКИЕВ МУСА:

«Нас уже положили на землю, связали, и потом я слышу, один говорит: »Эти трое русские?. Другой говорит: «Да». «Этих расстрелять» — тот говорит — «это не русские

³⁴ В этом военном городке до прихода Д.ДУДАЕВА к власти в Чечне располагались советские войска. После занятия Грозного российскими федеральными войсками в 1995 г. там расположились вначале пограничники, а затем 101-я бригада ВВ МВД РФ.

³⁵ М.ЮСУПОВ И М.МАНКИЕВ были опрошены представителем ПЦ «Мемориал» 14.10.96 в Грозном.

³⁶ При выявлении боевиков среди задержанных обычно ищут на теле следы обращения с оружием — специфические мозоли на руках, синяки и потертости на плечах, садины на коленях.

— это предатели. Русские все выехали». Ну я честно говоря не поверил, что их расстреляют, думал на испуг берут".

Троих русских, в том числе и ПТУХИНА, сразу отделили и куда-то увели.

Рассказ ТАРАМОВА МАГОМЕДА, 1941 г.р., проживающего по адресу: ул. Одесская д.41³⁷:

«Двенадцатого числа зашли они к нам. Чтобы они прикладами не били я сам пошел открывать калитку. Нас двоих с сыном³⁸ к стенке поставили. Тут семья, дети находятся, крик, шум, гам. Женщины наши паспорта показали. Мы никакие не боевики, участия в вооруженных действиях не принимали. Нас они вывели на улицу, а там у стенки стоят еще человек девять... Присоединили еще людей, которых с домов вывели... Всего нас собралось человек двадцать четыре. Командовал солдатами полковник. Руки связали и повели по улице.

На улице Ленина была сильная стрельба, солдаты прятались за нами... Нас завели через дырку в ограде в 15-й городок..."

Вечером 12 августа родственники задержанных, в основном женщины, отправились в сторону воинской части с белым флагом³⁹. Однако оттуда начали стрелять, и женщины повернули назад. На следующее утро родственники вместе с директором школы #34 Октябрьского района АРУТЮНОВОЙ ВИКТОРИЕЙ ПЕТРОВНОЙ подошли к военному городку. На территорию части их не пустили, однако к ним вышли офицеры, которых женщины стали убеждать, что задержанные люди не являются боевиками. По-видимому, военнотружашие федеральных сил сами это понимали — они выразили готовность выдать задержанных, но лишь в том случае, если взамен им привезут раненых солдат из окруженного чеченцами 13-го блокпоста и тела российских военнотружаших, погибших около магазина «Луч».

АСИЯЛОВ ГАРИБ, проживающий на ул. Лазо, д. 8, рассказал⁴⁰, что женщины обратились к нему с просьбой присутствовать на их переговорах с военными. Там он пытался усовестить вышедшего офицера, доказать ему, что подобные действия позорны для офицера, объяснить, что начинаются переговоры между чеченской и российской сторонами. На это, по словам Г.АСИЯЛОВА, офицер ответил: «Это меня сейчас не волнует. Мне плевать и на ЛЕБЕДЯ и на МАСХАДОВА — я подчиняюсь КУЛИКОВУ. Будем менять голова на голову — нашего раненого или убитого на вашего живого».

В первый день женщины не добились разрешения у чеченских боевиков на вывоз раненых с 13-го блокпоста. На следующий день известный чеченский командир ЗАКАЕВ АХМЕД заявил, что готов пропустить по одному раненому за каждого отпущенного задержанного. Посылать своих людей отрывать уже закопанные трупы он отказался, но обещал беспрепятственно пропустить для этого российских солдат.

Родственники наняли грузовик и начали возить раненых и убитых. По словам Г.АСИЯЛОВА, таким образом были обменены 32 заложника. В обмене постоянно

³⁷ Рассказ был записан О.ОРЛОВЫМ 14.10.96 в Грозном.

³⁸ ТАРАМОВ АЛИМХАН 1975 г.р.

³⁹ Рассказы родственников А.ПТУХИНА и дочери М.ТАРАМОВА — ТАРАМОВОЙ РОЗЫ — записаны О.ОРЛОВЫМ 14.10.96 в Грозном; рассказ БУЛАТОВОЙ ЛИЗЫ, соседки и бывшей одноклассницы А.ПТУХИНА записан А.В.ЧЕРКАСОВЫМ и О.П.ОРЛОВЫМ 23.08.96 в Назрани.

⁴⁰ Рассказ записан О.ОРЛОВЫМ 14.10.96 в Грозном.

возникали осложнения, поскольку женщины часто привозили тела погибших военнослужащих, не относящихся к этой воинской части⁴¹.

Однако ПТУХИНА АЛЕКСЕЯ, ТАРАМОВЫХ МАГОМЕДА и АЛИМХАНА среди выданных не оказалось. Офицер, представившийся командиром какой-то разведгруппы, обещал выдать завтра родственникам трупы каких-то трех расстрелянных людей, если те привезут несколько тел погибших военнослужащих из его группы. На следующий день, после того как тела военнослужащих были подвезены, родным заложников вначале вынесли тело незнакомого им человека, а затем тело ПТУХИНА АЛЕКСЕЯ. На теле были четыре пулевых ранения, голова размозжена.

ТАРАМОВЫ МАГОМЕД и АЛИМХАН были отданы их родственникам через несколько дней в обмен на восемь тел погибших российских солдат.

Все опрошенные заложники и их родственники сразу после обмена покинули Грозный и вернулись домой лишь в сентябре.

Как рассказали задержанные, обращение с ними было жестоким.

ЮСУПОВА и МАНКИЕВА после жестокого избиения бросили в яму, где они содержались трое суток.

ТАРАМОВ МАГОМЕД:

«В 15-м городке нам завязали глаза и дали команду, чтобы все легли... Потом отобрали первых попавшихся четырех человек — в том числе меня и сына. Нас повели к БТРу. Я думал, что под шум мотора либо повесит нас хотят, либо расстрелять... Двое поднимают меня под руки на БТР — ну, думаю, — вешают. А меня там посадили, и еще сзади присаживают такого же, как я, и нас двоих проволокой обвязывают... Я понял, что они из нас мишень делают, — хотят проскочить по улице Ленина, надеются на милосердие боевиков, что те не будут стрелять. Через минут пятнадцать езды я сразу понял, что нахожусь на Ханкале⁴²

Четверых привезенных таким образом людей поместили в яму для содержания задержанных. Содержавшиеся в яме люди ежедневно подвергались побоям и издевательствам со стороны «контрактников»⁴³. ТАРАМОВА МАГОМЕДА один раз водили на допрос.

⁴¹ Опрошенные свидетели утверждали, что военные настаивали на передаче раненых и тел погибших именно из их части. Свидетелей особенно возмущало то обстоятельство, что военные отказывались принимать погибших и раненых из других частей.

Следует, однако, отметить, что «чужих» раненых все же принимали, продолжая настаивать на привозе именно «своих» и убедившись, что чеченцы продолжают поиски.

Кроме того, большое количество трупов лежало в этом районе после того, как 9 августа отрядами Р.ГЕЛАЕВА была разгромлена большая колонна войск МО РФ, подошедшая с запада по шоссе Ростов-Баку и входившая в город по Шатойской трассе. Трупы лежали до 20-х чисел августа, уже после того, как район «Минутки» был взят под контроль внутренними войсками МВД. В условиях же летней жары, недостатка воды и обеззараживающих средств, при отсутствии надежных каналов вывоза трупов в тыл их концентрация на территории части угрожала эпидемией.

⁴² Российская военная база на окраине Грозного.

⁴³ Люди, добровольно заключившие контракт на прохождение службы в вооруженных силах. Это люди более старшего возраста, чем призванные в 18 лет солдаты срочной службы. Контрактников много во внутренних войсках МВД. В Чечне отношение к контрактникам особо неприязненное в связи с тем, что они

Через пять дней отца и сына ТАРАМОВЫХ привезли окружным путем назад в «15-й городок». Там им объявили, что скоро их обменяют. Затем снова последовали избиения, но на этот раз какой-то российский офицер заступился за избиваемых и фактически охранял их вплоть до освобождения.

Среди прочих задержанных в заложниках оказались и два милиционера МВД ЧР МУРАТ и МОВСАР (фамилии рассказчики не помнили), у которых дома при обыске российские военнослужащие нашли их табельное оружие. Они вместе с ТАРАМОВЫМИ были доставлены на Ханкалу и содержались вместе с ними в яме. Их допрашивали. Конвойные их также избивали, как и других. Однако в связи с тем, что их судьбой заинтересовалось МВД ЧР, они были не обменены, а освобождены 22-23 августа.

* * *

Новая «зачистка» кварталов, прилегающих к «15-му городку» с захватом новых заложников произошла 17 августа.

Первое сообщение о захвате гражданских лиц в этом районе передало 19 августа радио «Свобода». Корреспондент В.ДОЛИН сообщил, что 17 августа в городе Грозном российские солдаты в масках врываются в дома в районе республиканской больницы, захватывали мирных жителей, пытали мужчин, а затем увели с собой 20 молодых людей.

Представители ПЦ «Мемориал» опросили жителей этих кварталов о происшедших событиях. Из показаний следует, что военнослужащие федеральных войск провели «зачистку» прилегающих к 15-му городку жилых кварталов, в процессе которой захватывали мужчин в качестве заложников и доставляли их в расположение своей части. Боевики в тот день не приняли бой и отступили из этих кварталов⁴⁴.

При проведении «зачистки» военнослужащие федеральных сил вели беспорядочную стрельбу по домам из автоматов и пулеметов бронемашин. Сразу после отхода федеральных военнослужащих вечером того же дня кварталы подверглись минометному обстрелу — по-видимому, с целью недопущения занятия этой территории боевиками. В результате, по сообщению свидетелей, среди мирного населения были погибшие и раненые.

Погибли от неизбежной стрельбы:

- ТЕМИРБУЛАТОВА МАЛИКА 1937 г.р. (3-й Украинский переулок, д.32),
- ГАНТЕМИРОВА МАДИНА 1976 г.р. (ул. Матросова, д.29),
- АРСАМАКОВ КОДА 1932 г.р. (3-й Украинский пер., д.9),
- НАНАЕВ АДАМ 1948 г.р.

Были ранены:

участвуют в боевых действиях добровольно и для собственного обогащения; их наиболее часто обвиняют в грабежах и насилии над мирным населением.

⁴⁴ В связи с этим возникает проблема — как следует вести себя и военнослужащим, и комбатантам в условиях, когда противная сторона грубо нарушает нормы гуманитарного права по отношению к гражданскому населению? Если бы члены вооруженных формирований ЧРИ приняли бой в этих кварталах, это привело бы к жертвам среди мирного населения. Однако, отступив, они отдали мирное население фактически на произвол террористам из федеральных войск. Отметим, что в ходе этой войны обе стороны, принимая то или иное решение, вопрос о безопасности мирного населения чаще всего ставили отнюдь не на первое место.

- ТЕМИРБУЛАТОВ ИБРАГИМ 1953 г.р. (3-й Украинский переулок, д.1),
- ЦЕЧОЕВА ЕЗА 1924 г.р.,
- ЦЕЧОЕВ МУСЛИМ 1955 г.р.,
- ТЕМИРХАНОВ РЕЗВАН 1940 г.р. (ул. Куйбышева, д.56),
- МОУСАРОВА РОЗА 1977 г.р. (ул. Алексеева, д.51),
- ЕВМЕНЬЕВ ИВАН НИКОЛАЕВИЧ 1910 г.р. (ул. Алексеева, д.43),
- ЕВМЕНЬЕВ ЮРИЙ ИВАНОВИЧ 1951 г.р. (ул. Алексеева, д.43),
- МЕЩЕРЯКОВА А. 1928 г.р. (ул. Алексеева, д.36).

С. Гапураева и А. Хадашева рассказывают о действиях военнослужащих федеральных сил в районе 15-го городка.

Из рассказа ХАДАШЕВОЙ АЙШАТ⁴⁵:

«17 августа в 8.20 утра начали обстреливать и бежать солдаты. Они шли сверху, от Республиканской больницы, с конца Избербашской, ну, тьма солдат и огромное количество техники. Ну дошли до нас... солдаты в невменяемом состоянии, пьяные, у них руки трясутся. Как они себя вели... Сосед был у нас, с моим мужем сидел, играл в шахматы. Мужа моего, сына и этого соседа⁴⁶ — их троих вывели. Один сказал сыну: «Покажи руки»⁴⁷. А сын у меня работал в котельной... Ему говорят: «У тебя руки в мозолях». Один солдат думал, взять их или не взять, а другой говорит: «Забирай их, забирай!»... С мужа пиджак сняли и душить им его стали, а потом их троих взяли в БТР... Я зацепилась за БТР и не отпускала, тогда они меня подняли наверх и тоже забрали в часть».

⁴⁵ А.ХАДАШЕВА с мужем ХАДАШЕВЫМ СУЛТАНОМ, 56 лет и сыном ХАДАШЕВЫМ ИЛЬЯЗОМ, 23 лет проживала в Грозном на улице Ленина, д. 136. В январе 1995 г. этот дом сгорел, и семья ХАДАШЕВЫХ поселилась в доме #41 на ул.Избербашская. А.ХАДАШЕВА была опрошена 22.08.96 у с.Старые Атаги.

⁴⁶ Сосед рассказчицы — НАСАГАЕВ ИСА, 63 лет.

⁴⁷ При выявлении боевиков среди задержанных обычно ищут на теле следы обращения с оружием — специфические мозоли на руках, синяки и потертости на плечах, садины на коленях.

По словам А.ХАДАШЕВОЙ, в ее доме российские военнослужащие из вещей ничего себе не взяли, однако в соседних домах вели себя иначе — «...они открывают ворота, заходят, забирают что хотят, остальное вот так прошивают автоматом». Проживающая рядом соседка НИНА — русская — пришла во двор дома ХАДАШЕВЫХ, когда там находились солдаты. Она попыталась их уговорить вести себя более гуманно по отношению к мирным жителям, говоря, в частности, что тут живут и русские. В ответ она услышала мат и слова — «Если бы ты была нормальная, ты бы тут не жила». В ее доме солдаты взяли себе одежду ее отсутствующего сына.

О грабежах, воровстве и вандализме в «зачищаемых» домах сообщали многие свидетели, однако эта тема выходит за рамки данного доклада⁴⁸.

Вместе с тем надо отметить, что военнослужащие федеральных сил захватывали в заложники мужчин не во всех домах. Так, ГАПУРАЕВА СВЕТЛАНА⁴⁹, подтвердив правдивость рассказа А.ХАДАШЕВОЙ, сообщила, что солдаты не забрали с собой ее двух сыновей, мужа и деверя, которые находились в доме. В ее дом два раза заходили группы солдат, но лишь для проверки документов.

ЛАРСАНОВ СУЛТАН сообщил, что он был свидетелем такого случая⁵⁰. Его родственника, проживающего на углу улиц Калинина и Матросова собирались уводить в заложники, однако маленькие дети этого человека сильно плакали. Российский офицер, сказав, — «У меня тоже сын и дочь, не приму греха на душу», — приказал освободить заложника.

В военной части, куда доставили А.ХАДАШЕВУ, она пыталась к кому-нибудь обратиться с вопросом об участии своих родных:

«Я кричала, говорила: »Пожалуйста, если есть среди вас хоть один человек, хоть командир, хоть кто-нибудь, пожалуйста, выслушайте меня".

Там навес какой-то был и оттуда из-под навеса: «Уберите ее! Уберите немедленно! Завяжите глаза!» Тогда они меня вниз в БТР засунули, привезли меня назад домой и там меня высадили".

На следующий день, когда А.ХАДАШЕВА со своими соседями снова пришла к расположению воинской части, пришедшим сообщили, что отдадут захваченных людей в обмен на трупы российских солдат, которые захоронены в районе автовокзала и химического завода. Женщины пошли «плакаться», по словам рассказчиц, к боевикам, достали машину и начали раскапывать захоронение. Однако это им оказалось не под силу, и они договорились, что группа российских солдат сможет проехать к захоронениям через позиции чеченских боевиков и вывезет тела погибших военных. В результате были раскопаны два захоронения и вывезены 28 тел. За это часть заложников, в том числе и родственники А.ХАДАШЕВОЙ, были отпущены, однако им не отдали забранные у них паспорта. В заложниках они находились 36 часов. По их словам, почти все это время они лежали с завязанными глазами и связанными руками.

⁴⁸ Отдельно следует сообщить о трагедии, произошедшей с братьями ГАЙСУМОВЫМИ. ГАЙСУМОВ АРБИ, богатый коммерсант, проживал на ул.Матросова, тут же временно проживал его двоюродный брат РАМЗАН. Их родственники сообщили, что после ухода федеральных военнослужащих тела двух братьев, со связанными проволокой руками и следами пыток и насильственной смерти, были найдены в соседнем дворе. В доме, где проживали братья, были следы обыска — даже паркет был вскрыт. Соседи убеждены, что искали спрятанные деньги.

⁴⁹ Проживает на улице Матросова, дом 48. Рассказ записан 22.08.96 у с. Старые Атаги.

⁵⁰ С.ЛАРСАНОВ спрятался от федеральных военнослужащих и стал невольным свидетелем случившегося. Рассказ записан 13.08.96 в Грозном.

Имеется неполный список⁵¹ людей, забранных 17.08 в качестве заложников:

- АБДУЛАЕВ МУСА 1968 г.р. (ул. Матросова, д.39),
- АБДУЛАЕВ РУСЛАН 1962 г.р. (ул. Матросова, д.39),
- ГОЛБАЦЕВ ШЕЙХИ 1960 г.р. (3-й Украинский переулок, д.18),
- ГИШАЕВ РАМЗАН 1969 г.р. (3-й Украинский переулок, д.19),
- ДАУДОВ ДИМА 1969 г.р. (3-й Украинский переулок, д.170-а),
- МАГАМГАДИЕВ АБДУРАШИД (3-й Украинский переулок, д.12),
- МАМАДАЕВ САИД (3-й Украинский переулок, д.8),
- МЕРЖОЕВ ХАЛИД 1961 г.р. (2-й Избербашский переулок, д.39),
- ОЗНИЕВ РУСЛАН 1961 г.р. (3-й Украинский переулок, д.5),
- ОЗНИЕВ СУЛТАН 1965 г.р. (3-й Украинский переулок, д.5),
- ХАДАШЕВ СУЛТАН 1940 г.р. (ул. Избербашская, д.41),
- ХАДАШЕВ ИЛЬЯЗ 1973 г.р. (ул. Избербашская, д.41).

Всех этих людей обменяли 19 августа. По показаниям свидетелей, в некоторых случаях от родственников задержанных требовали, кроме доставки тел погибших военнослужащих, привезти продукты питания на блокированные блокпосты.

⁵¹ Составлен ШОВЛАЕВОЙ ТАМАРОЙ, проживающей по адресу ул. Избербашская, д.74.

ГРОЗНЫЙ, АВГУСТ 1996г. ЗАХВАТ 9-й ГОРОДСКОЙ БОЛЬНИЦЫ⁵²

В начале августа в ходе боев в Грозном одна из окруженных групп российских военнослужащих закрепилась в нескольких жилых зданиях по Моздокской улице, вблизи 9-й городской больницы. Примерно в шестистах метрах от этого места на территории бывшей автошколы ДОСААФ располагались подразделения федеральных сил, к которым, по-видимому, и принадлежали бойцы окруженной группы.

Контролировавшие большую часть прилегающих к больнице городских кварталов бойцы чеченских отрядов непосредственно на территории больницы не находились.

В 9-й городской больнице в это время находилось около 300 больных и раненых жителей Грозного (из них треть — лежачие) и кроме того примерно 100 человек ухаживающих за ними родственников и 90 человек медперсонала (к моменту занятия здания больницы военнослужащими там осталось около 30 человек медперсонала)⁵³. В числе этих людей было около двадцати детей. Кроме того, как сообщил заместитель главного врача больницы ТЕМБУЛАТОВ МОВСАР⁵⁴, в больницу в первые дни боев доставляли раненых чеченских боевиков, которым врачи оказывали медицинскую помощь и, переодев в гражданское платье, размещали среди других больных.

Непосредственно здание больницы не обстреливалось, но поскольку в городе происходили тяжелые бои, начиная с 8-9 августа врачи в целях безопасности начали постепенно перемещать больных в подвал больницы.

9 августа российские солдаты вошли в больницу.

ХУНАРИКОВ УМАР, хирург 9-й городской больницы рассказал⁵⁵:

«Девятого числа утром какая-то группа [военнослужащих] заскочила в больницу и начала вести огонь из здания. Через некоторое время они ушли. У нас была строгая договоренность с боевиками, что на территорию больницы как та, так и другая сторона не будут заходить и не будут вмешиваться в работу больницы. Командир боевиков⁵⁶, базировавшихся рядом с больницей, дал нам слово, и они на территорию больницы не заходили.

Десятого числа на территорию больницы зашла более солидная группа российских военных. Возглавлял эту группу какой-то комбат майор ВЛАДИМИР. Пришли, требовали выдать боевиков. Девушек — медсестер наших — ставили к стенке».

ТЕМБУЛАТОВ МОВСАР:

⁵² Этот раздел доклада написан на основе опросов трех независимых групп свидетелей и участников событий. Эти три группы были опрошены вскоре после событий в разных местах и в разное время: в Грозном — медперсонал больницы #9, в Самашках — несколько бывших заложников-больных, в Грозном — Х.ХАЧУКАЕВ и бойцы его отряда. Результаты опросов дали цельную и непротиворечивую картину.

⁵³ Информация получена от медперсонала больницы 19.08.96 в Грозном.

⁵⁴ Рассказ записан 13.10.96 представителями ПЦ «Мемориал» и Хьюман Райтс Вотч в помещении больницы.

⁵⁵ Рассказ записан представителями ПЦ «Мемориал» А.Н.МИРОНОВЫМ, О.П.ОРЛОВЫМ, А.В.ЧЕРКАСОВЫМ 19.08.96 в Грозном.

⁵⁶ Удивительным образом совпало, что район вблизи больницы контролировался тем же отрядом боевиков под командованием ХИЗИРА ХАЧУКАЕВА, который в марте этого же года оборонял Самашки.

«Российские военнослужащие мотивировали свои действия тем, что по ним из больницы якобы стреляли. Обыскали всю больницу вплоть до чердака, ничего не нашли. Потом подвал обыскали. Причем как спускались: впереди ставят меня или кого-то еще из врачей как прикрытие какое-то, сзади автоматчик».

По-видимому, в составе этой группы военнослужащих из 20–30 человек были как солдаты срочной службы, так и люди по возрасту более старшие. Медперсонал больницы называет таких людей «контрактниками»⁵⁷. Возможно, среди занявших больницу военнослужащих были сотрудники какого-то спецподразделения МВД⁵⁸.

Из рассказа медсестры травматологического отделения СУЛЕЙМАНОВОЙ ЗУЛИ⁵⁹:

«Когда федералы зашли, мы с ТОИТОЙ⁶⁰ стояли в коридоре и орал: »Ребята, мы сюда никого не пускаем. Уходите, у нас много тяжелораненых. Если вы зайдете, то боевики могут по нам бить, потому что вы будете отстреливаться».

Меня и медсестру ТОИТУ под автоматами поставили к стенке. Требовали выдать боевиков. Видите ли, они нашли во дворе какое-то оружие. Я сказала им, что ничего тут удивительного нет — идут боевые действия и можно найти что угодно, но в больнице боевики не находятся. Я думаю, что теперь нечего скрывать — к нам действительно привозили двух тяжело раненных боевиков, но без оружия, и в больницу с оружием никто не входил. Утром боевики забрали у нас их трупы.

Один из командиров федералов — бурят АНДРЕЙ — сказал, что они не уйдут, пока не проверят все. Стали взламывать двери, спустились в подвал, нигде ничего подозрительного не нашли и сказали, что будут уходить».

Однако когда группа российских военнослужащих уже покинула здание, на территории больничного двора выстрелом был тяжело ранен в бедро командир группы — «комбат ВОЛОДЯ». Врачи и медсестра занесли его назад в больницу и оказали ему помощь.

Военнослужащие связались по радиации со своим командованием⁶¹ и попросили подмогу. Однако, как позже сказали солдаты медперсоналу больницы, им ответили: «Помощи не будет — держитесь до последнего». По-видимому, в этот момент у бойцов отряда и возникла мысль обеспечить собственную безопасность, заняв оборону в здании больницы. Они, по словам медработников больницы, закрыли и даже заминировали входы и сказали: «Никто отсюда никуда не уходит». Открытым остался лишь путь через два окна во двор больницы — отсюда в здание заносили воду из резервуара и пищу из пищеблока. Этим же путем удалось бежать из здания больницы ряду людей.

На всех этажах военнослужащие расположили свои огневые точки.

⁵⁷ Люди, добровольно заключившие контракт на прохождение службы в вооруженных силах. Это люди более старшего возраста, чем призванные в 18 лет солдаты срочной службы. Контрактников много во внутренних войсках МВД. В Чечне отношение к контрактникам особо неприязненное в связи с тем, что они участвуют в боевых действиях добровольно и для собственного обогащения; их наиболее часто обвиняют в грабежах и насилии над мирным населением.

⁵⁸ Боевики утверждали, что на жетонах захваченных в плен было название подразделения — «Оборотень» и символика: наполовину — человеческое лицо, наполовину — череп в берете; впрочем, увидеть эти жетоны наблюдателям «Мемориала» не удалось.

⁵⁹ Рассказ записан представителями ПЦ «Мемориал» А.Н.МИРОНОВЫМ, О.П.ОРЛОВЫМ, А.В.ЧЕРКАСОВЫМ 19.08.96 в Грозном.

⁶⁰ Медсестра хирургического отделения, погибшая позже при минометном обстреле больницы, см. ниже.

⁶¹ Эта группа имела постоянную радиосвязь со своим командованием. Медсестра З.СУЛЕЙМАНОВА, находившаяся по приказу командира группы рядом с российскими военнослужащими, имела возможность слышать многое из их переговоров с командованием.

ХУНАРИКОВ УМАР:

«В ночь с десятого на одиннадцатое, опасаясь, что боевики могут атаковать находящихся в здании больницы российских военных, мы больных спустили в подвал⁶². Он давно уже не использовался, там была грязь, сырость. Нам же было запрещено туда спускаться, так как если бы мы с этажей ушли, то им в случае атаки нечем было бы прикрываться.

После этого наши два врача и медсестры пошли к боевикам и упросили их не стрелять по больнице. Боевики сказали, что ни одного выстрела вслед солдатам не сделают, если они соберутся и уйдут из больницы. Но то ли им был дан приказ не уходить, то ли они боялись уйти, но в эту ночь они не ушли».

БОКАЕВА ЛАРИСА, медсестра хирургического отделения⁶³:

«В подвале находились 210 тяжелых больных. Они у нас там гнили в прямом смысле из-за того, что федералы нам не давали оказывать медицинскую помощь. Многие в подвале умерли из-за этого. Они нам часто не разрешали спускаться в подвал и ходить за медикаментами — все зависело от их настроения. У нас в отделении лежали два трупа. Они уже начали разлагаться, но солдаты не позволяли нам их похоронить».

По словам медсестры Л.БОКАЕВОЙ, за время захвата больницы в подвале умерли 8 больных. Заместитель главврача М.ТЕМБУЛАТОВ сообщил о 10 умерших; по его словам, затруднения с оказанием квалифицированной медицинской помощи в создавшихся условиях способствовали гибели этих людей. Однако он отрицал, что военнослужащие прямо препятствовали врачам оказывать медицинскую помощь — медикам разрешали спускаться к больным в подвал через два входа из больничного двора, и по особому разрешению позволяли подниматься на верхние этажи за лекарствами.

Медсестра КУРУЕВА рассказала⁶⁴, что военнослужащие в больнице «все сейфы сломали, наркотики забрали». М.ТЕМБУЛАТОВ же отрицал факт взлома сейфов, но сообщил, что «на верхних этажах все двери солдаты открыли, все медикаменты были перемешаны, все было разбросано». Кроме того, по словам медсестер, военнослужащие кололись имеющимся у них препаратом промедолом⁶⁵.

Днем 11 августа переговоры с окружившими больницу боевиками продолжались. Группа, захватившая больницу, регулярно выходила на связь по рации со своим командованием, и солдаты сказали медсестрам, что командование приказало им не покидать больницу. Из расположенных вокруг домов в здание больницы начали стягиваться группы российских военнослужащих. В итоге в больнице по разным оценкам собралось от 60 до 90 военнослужащих федеральных сил.

⁶² По словам заместителя главного врача М.ТЕМБУЛАТОВА, на первом этаже осталось несколько десятков больных, которые в подвале задохлись. Тут же расположили и операционную.

⁶³ Рассказ записан представителями ПЦ «Мемориал» А.Н.МИРОНОВЫМ, О.П.ОРЛОВЫМ, А.В.ЧЕРКАСОВЫМ 19.08.96 в Грозном.

⁶⁴ Рассказ записан представителями ПЦ «Мемориал» А.Н.МИРОНОВЫМ, О.П.ОРЛОВЫМ, А.В.ЧЕРКАСОВЫМ 19.08.96 в Грозном.

⁶⁵ Промедол — противошоковый препарат, относится к классу наркотических анальгетиков. Предназначен для внутримышечного применения при ранениях. По сложившейся практике, перед боем каждому из солдат в индивидуальную аптечку выдаются одноразовые шприцы с этим препаратом. По правилам, после окончания операции неизрасходованные дозы должны сдаваться назад. Однако, естественно, если в ходе операции имелись раненые, то учесть, где и как была израсходована доза, затруднительно. Имеются многочисленные свидетельства, что военнослужащие федеральных войск в Чечне широко использовали промедол для достижения легкого наркотического опьянения.

После ранения «комбата ВОЛОДИ»⁶⁶ командование российскими военнослужащими, занявшими здание больницы, перешло к другим офицерам. По впечатлению М.ТЕМБУЛАТОВА, в больнице сосредоточились три отдельные группы военнослужащих с собственными командирами, однако всеми командовал человек по кличке «БОБ».

ХАЧУКАЕВ ХИЗИР, командир отряда вооруженных формирований ЧРИ, блокировавшего больницу⁶⁷:

«Их командир сказал: «Если нас отпустите без единого выстрела, мы уйдем». Ну хорошо, мы дали им возможность уйти. Но они протянули время до вечера, а потом сказали, что им есть приказ не уходить. Они угрожали убивать больных, если мы будем открывать огонь, штурмовать будем».

По словам бойцов этого чеченского отряда, на переговорах военнослужащие федеральных сил угрожали, если не будут выполняться их условия, закидать гранатами подвал, где находились больные.

Следует отметить: военнослужащие федеральных сил, осуществившие захват больницы, осознавали, что их действия повторяют действия чеченских террористов, ранее дважды захватывавших больницы. Медсестры рассказывали представителям ПЦ «Мемориал», что угроза «повторить Буденновск» звучала многократно, а один из командиров даже сказал, что он повторяет «подвиг БАСАЕВА»⁶⁸. М.ТЕМБУЛАТОВ рассказал, что между ним и командиром одной из зашедших в больницу групп военнослужащих, называемым сослуживцами «АЛИКОМ», произошел следующий диалог:

«АЛИК»: — Ты тут старший?

М.ТЕМБУЛАТОВ: — Я.

— Буденовск знаешь?

— Знаю.

— Ты у нас будешь живым щитом.

СУЛЕЙМАНОВА ЗУЛЯ:

«Была договоренность с обеих сторон — не стрелять. Через два дома находились российские раненые, солдаты пошли забрать их в больницу. ХИЗИР ХАЧУКАЕВ дал своего боевика ИБРАГИМА без оружия. Он должен был сопровождать российских солдат, чтобы стрельбы не было. Взяли меня и медсестру еще ЗАРЕМУ. Мы втроем с ИБРАГИМОМ были в качестве заложников. Мы все делали добровольно, лишь бы не тронули в больнице никого. Всех раненых собрали, и еще труп у них был. Только выходим — первым, естественно, выходил этот ИБРАГИМ, его ранит снайпер. И тут-то мы поняли, что между федералами — бардак. Чеченский снайпер не мог бить. В конце концов мы из этого дома вылезли через окно, обращенное в другую сторону. В этом доме, куда мы зашли, находились срочники [т.е. солдаты, призванные на срочную службу]. Я не могла из-за стрельбы сразу выйти из дома и долго сидела с ними. Эти

⁶⁶ М.ТЕМБУЛАТОВ отзывался о нем как о наиболее человечном из командиров федеральных военнослужащих, находившихся в больнице; по словам медработников, после ранения он не озлобился.

⁶⁷ Рассказ записан 20.08.96 в Грозном.

⁶⁸ Хотя, конечно, в данном случае воспроизводились действия не БАСАЕВА, а РАДУЕВА, захватившего больницу в Кизляре в январе 1996 г. исключительно для спасения себя и своих людей.

солдаты прямо плакали. Рассказали, что даже не знали, куда их везут: «Нас привезли в Чечню — тогда мы только поняли, где мы».

Во время такой эвакуации раненых поблизости разорвалась мина и российский военный прикрыл собой от возможных осколков одну из медсестер. Этот эпизод привел один из рассказчиков, отмечая, что «нельзя всех их описывать как подонков и сволочей».

Всего в больницу были доставлены четверо раненых российских военнослужащих.

ТЕМБУЛАТОВ МОВСАР:

«С первого момента появления федералов я предлагал разные варианты выхода из этого положения. Мы пытались свести противостоящих командиров между собой на переговоры. Мы первые сами предложили окружить российских военных »живым щитом" и вывести таким образом в их воинскую часть в автошколе ДОСААФ. Мы просили дать возможность выйти больным из больницы. Однако они не решали этот вопрос — говорили «надо обсудить этот вопрос, связаться с командованием...»

На второй день после захвата больницы к нам сам пришел молодой парень, назвавшийся «АЛИХАН». На нем была надета одежда с эмблемой Международного Комитета Красного Креста. Он сказал, что пришел в больницу по поручению Чеченского Комитета Красного Креста для того, чтобы вывести из больницы к зданию Международного Красного Креста всех ходячих больных. Правда позже мы узнали, что никакой Красный Крест его не уполномочивал, а действовал он на свой страх и риск. Этот АЛИХАН договорился по дороге к нам с боевиками, что те стрелять не будут, когда люди будут идти по улицам. Мы обрадовались, что хоть какую-то часть людей можно вывести. Но командиры федералов, которые здесь были, отказались отпустить кого бы то ни было".

Мотивировка отказа была такова — люди, идущие колонной по улицам Грозного, будут подвергаться опасности. Врачам было сказано, что разрешение на выход людей из больницы может дать лишь командир полка, базировавшегося на территории автошколы ДОСААФ. Российские офицеры позволили М.ТЕМБУЛАТОВУ и АЛИХАНУ выйти из больницы с тем, чтобы лично поговорить с этим командиром полка, предварительно оповестив его по радиации об этом визите⁶⁹.

ТЕМБУЛАТОВ МОВСАР:

«Мы побежали в воинскую часть. Подходим — кричим, чтобы в нас не стреляли. Нас там встретили солдаты и проводили к командиру этой части... Мы ему ситуацию всю объяснили, просили отпустить всех ходячих больных и ухаживающих. Он с нами торговался и в конце концов сказал: »Пятьдесят человек я разрешаю — только женщинам и детям". Кроме того разрешил сопровождать их двум медицинским работникам, но тоже женщинам.

АЛИХАН с собой увел женщин и детей. Количество может быть и больше — точно их не считали. Практически ушли все дети и желающие женщины. Дело в том, что многие женщины отказались уйти, они боялись, что женщин отпустят, а мужчин убьют".

Утром следующего дня — 12 августа — заведующая реанимацией услышала по радио, что больница якобы захвачена боевиками, которые взяли в заложники медперсонал и больных. Эта информация вскоре дошла до солдат и очень их встревожила — они опасались обстрела или бомбардировки со стороны федеральных войск.

⁶⁹ Удивляет — почему вопрос о выходе мирных людей из больницы нельзя было решить путем переговоров по радиации.

Днем российскими силами, расположенными на территории бывшей школы ДОСААФ, была предпринята атака в сторону больницы. Однако боевики, окружавшие больницу, эту атаку отбили и прямо у больницы сожгли два БТРа (один из них, стоящий перед центральным входом, представители ПЦ «Мемориал» видели 19 и 20 августа). Четверо⁷⁰ из группы, прорывавшейся к больнице, оказались в плену у отряда ХАЧУКАЕВА.

Во время этого короткого боя из больницы велся огонь. По словам медсестер, российские военнослужащие затащили в здание «пулемет, и миномет, и пушку какую-то длинную низкую на колесах... Как начнут стрелять из пулемета, так всех наших оглушает». Впрочем, по свидетельству одного из членов отряда Х.ХАЧУКАЕВА, на огонь из больницы боевики отвечали огнем. В результате этой перестрелки погибли два чеченских боевика и, по свидетельству медперсонала, появились раненые среди российских военнослужащих. В течение всего эпизода с захватом больницы лишь во время этого боя из здания больницы и по нему велся огонь⁷¹.

Во время боя военнослужащие попытались заставить гражданских мужчин, находившихся в больнице, выйти на улицу, чтобы подобрать раненых из прорывающейся группы.

КУРУЕВА КИСА, медсестра операционного блока⁷²:

«Во время боя они⁷³ вывели из подвала мужчин, и молодых, и пожилых, ухаживающих за больными и ранеными. Мы спрашиваем: »Куда вы их ведете?" Они нам сказали: «Нужно раненых наших подобрать на улице, скорее нужно». На это мы сказали — сами идите и вытаскивайте, мужики наши ни один не выйдет из больницы. Все женщины встали и не пустили. Они начали ругаться, угрожать стрелять. Мы говорим: «Стреляйте». И мужчин-врачей тоже из больницы вывести не дали"».

После провала атаки военные, захватившие больницу, поняли, что подмоги больше не будет, и снова пошли на переговоры об условиях своего выхода из больницы в расположение более крупной группировки федеральных сил на территории бывшей школы ДОСААФ.

По словам Х.ХАЧУКАЕВА, именно он инициировал начало этих переговоров, велел пленному офицеру написать записку к военнослужащим, находившимся в больнице⁷⁴.

Из рассказа одного из членов отряда Х.ХАЧУКАЕВА⁷⁵:

«Мы пошли на переговоры только из-за того, чтобы освободить людей, больных. Женщин, стариков с болезнями печени, почек — там такие были. Много русскоязычных лежало в больнице... А они пошли на переговоры только из-за того, что в наших руках были их пленные — один из них старший лейтенант и рядовой состав. Только после этого они пошли на переговоры. Просто им дали возможность с оружием выйти, никто не

⁷⁰ По сообщению Х.ХАЧУКАЕВА — старший лейтенант КРАСНОВ и трое солдат.

⁷¹ На стенах здания почти нет следов от пуль.

⁷² Рассказ записан представителями ПЦ «Мемориал» А.Н.МИРОНОВЫМ, О.П.ОРЛОВЫМ, А.В.ЧЕРКАСОВЫМ 19.08.96 в Грозном.

⁷³ Захватившие больницу военнослужащие.

⁷⁴ Есть основания предполагать, что этим пленным в случае провала переговоров угрожала расправа.

⁷⁵ Рассказ записан 20.08.96 в Грозном.

требовал от них сложить оружие, ничего. Просто выйти с оружием, и если воевать, то уже в другом месте. Они не требовали — это мы сами предложили».

Перед больницей произошла встреча чеченского командира Х.ХАЧУКАЕВА с «АЛИКОМ» — одним из командиров засевших в больнице военнослужащих. Несколько медсестер и врачей, в том числе М.ТЕМБУЛАТОВ, окружали их в качестве гарантов безопасности во время переговоров. «АЛИК» согласился вывести федеральных военнослужащих из больницы на территорию автошколы ДОСААФ, однако требовал гарантий безопасности — обещаниям командира чеченского отряда он не доверял. М.ТЕМБУЛАТОВ повторил свое прежнее предложение — часть заложников добровольно окружают российских военнослужащих во время пути «живым щитом».

К трем-четырем часам дня 12 августа договоренность была достигнута.

ХАЧУКАЕВ ХИЗИР:

«Договорились, что они берут с собой заложников — больных, медперсонал — и выходят в свою часть. Пленных мы тоже обещали отдать. На переговорах они угрожали, если что, убивать заложников... А были они из МВД».

Обе стороны обещали в дальнейшем не занимать и не обстреливать больницу.

Военнослужащие федеральных войск потребовали для своего сопровождения 100 человек. Люди — персонал больницы, ходячие больные и их родственники — согласились на это⁷⁶. Кроме того, выходящую группу сопровождали 2 безоружных боевика. «Живой щит» окружал военных. Раненых и убитых военнослужащих также выносили из окружения.

Во время пути произошел неприятный инцидент. По словам М.ТЕМБУЛАТОВА, чеченцы освободили пленных лишь когда колонна уже вышла с территории больницы. Военнослужащие, идущие во главе колонны, восприняли это как нарушение договоренности.

Один из заложников МАЛЬСАГОВ ХАДИС так рассказал об этом происшествии⁷⁷:

«Как только все отошли от больницы, они ставят в шеренгу женщин и говорят, что будут их расстреливать, если пленных им не отдадут немедленно. К больнице побежала в слезах одна из врачей. Боевики вскоре привели всех пленных. Уже у самых ворот части они [военнослужащие] пытались с собой забрать заместителя главврача больницы, хирурга⁷⁸, так как в самой части, по их словам, есть только один фельдшер. Но женщины отбили врача у них».

Этот рассказ подтверждается сообщениями и других участников событий, в том числе З.СУЛЕЙМАНОВОЙ, которой в числе других угрожали расстрелом.

⁷⁶ По мнению ПЦ «Мемориал», данный случай безусловно следует считать использованием «живого щита» в соответствии с определением, данным в начале Введения. Тут фактически отсутствовала возможность свободного выбора — «добровольцы» принуждались тем, что в случае их отказа прикрывать собой федеральных военнослужащих, жизнь всех людей, находящихся в больнице, подверглась бы серьезной угрозе.

⁷⁷ Рассказ был записан представителем ПЦ «Мемориал» О.П.ОРЛОВЫМ 24.08.96 в Самашках.

⁷⁸ ТЕМБУЛАТОВ МОВСАП.

В это время в больнице медперсонал готовил больных к эвакуации в помещение Международного Комитета Красного Креста, находящееся неподалеку.

Когда люди, бывшие в «живом щите», возвращались от воинской части, больница подверглась минометному обстрелу. До этого на территорию больницы попадали лишь отдельные случайные мины, тут же в течение получаса были выпущены несколько десятков мин. Все опрошенные медики утверждали, что в это время чеченские боевики еще не зашли на территорию больницы — они там расположились лишь на следующий день после эвакуации больных и медперсонала.

Рассказ заложника, находившегося в подвале — МАЛЬСАГОВА УСАМА⁷⁹:

«Как только женщины вернулись в больницу, раненые и больные зашевелились — стали выходить из подвала. Я тоже стал выходить. И в этот момент территория больницы была обстреляна из миномета. Молоденькая девушка из медперсонала кричит: “Назад, назад! Не выходите!” Толпа остановилась, но назад не ринулась. И тут как даст у самого выхода из подвала. Я не знаю, каким образом эту девушку насмерть убило — она стояла на две-три ступеньки ниже меня, а я только контужен был».

Тоита Кутуханова

Так погибла медсестра ТОИТА КУТУХАНОВА, 1973 г.р., проживавшая в Старой Сунже, ул. Озерная, д. 18⁸⁰. Во время этого обстрела были также ранены 2 медсестры, 2 врача и 1 находившаяся на излечении женщина.

Больные и медперсонал эвакуировались этим вечером и на следующее утро в помещение Международного Комитета Красного Креста.

* * *

Показания свидетелей и пострадавших дают серьезные основания полагать, что действия военнослужащих федеральных сил по захвату 9-й городской больницы, взятию в заложники больных и медперсонала, а также захвату заложников в районе «15-го городка» осуществлялись по прямому указанию командования тех частей, где служили совершавшие эти деяния военнослужащие.

Косвенным подтверждением этому может служить и следующий эпизод. За пять месяцев до описываемых событий — в марте 1996 г. — в Грозном происходили похожие события. В город проникли крупные отряды боевиков, и в течение нескольких дней там шли ожесточенные бои. Имеется запись радиопереговоров, относящихся к этому периоду, между находящимся в окружении боевиков российским блок-постом и Главным управлением оперативного штаба МВД РФ (позывной «800»). Группа, обороняющая блок-

⁷⁹ Рассказ был записан представителем ПЦ «Мемориал» О.П.ОРЛОВЫМ 24.08.96 в Самашках.

⁸⁰ Ее отец рассказал, что ТОИТА утром 6 августа фактически убежала из дома на работу — в городе уже шли бои, и родные не хотели ее пускать.

пост, оказалась в тяжелейшем положении — кончились патроны, было много раненых и убитых, наступали сумерки. Однако на отчаянные просьбы о помощи штаб отвечает, что возможности предоставить помощь нет, и далее следует совет: »Захватите две чеченские семьи и объявите, что взяли их в заложники. Выходите под их прикрытием". В данном случае захвата заложников не произошло — с блок-поста ответили: «Тем, кто нас атакует, все равно — кто чечены, кто русские. Будем принимать решения самостоятельно»⁸¹.

⁸¹ Запись транслировалась 06.09.96 по ОРТ в программе «Взгляд».

ОЦЕНКА ДЕЙСТВИЙ РОССИЙСКИХ ФЕДЕРАЛЬНЫХ СИЛ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА⁸²

Описанные действия военнослужащих федеральных сил РФ и сотрудников федеральных органов РФ можно, безусловно, квалифицировать как использование заложников, что является серьезным нарушением международного гуманитарного права как в случае международного, так и немеждународного конфликта.

Авторы настоящего доклада, рассматривая военные действия в Чечне как вооруженный конфликт немеждународного характера, считают, что защита его жертв должна осуществляться в строгом соответствии со статьей 3, общей для всех Женевских Конвенций от 12 августа 1949г., и Вторым Дополнительным Протоколом к ним. При этом в ходе военных действий стороны должны уважать остальные законы и обычаи ведения войны.

Статья 3, общая для всех четырех Женевских Конвенций, относящаяся к случаю «вооруженного конфликта, не носящего международного характера и возникшего на территории одной из Высоких Договаривающихся Сторон»⁸³ и статья 4 Второго Дополнительного Протокола к Женевским Конвенциям⁸⁴ прямо запрещают взятие заложников. Таким образом, налицо серьезное нарушение этих статей.

И в Самашках, и в Грозном (9-я городская больница, 15-й городок) со стороны военнослужащих⁸⁵ федеральных сил имело место посягательство на жизнь, физическую неприкосновенность и здоровье лиц, которые непосредственно не принимают участия в военных действиях, а это также запрещают вышеприведенные статьи международных документов.

В Самашках и Грозном гражданские лица стали объектами нападения, следовательно, военнослужащие федеральных сил нарушили часть 2 статьи 13 Второго Дополнительного Протокола к Женевским конвенциям, гласящую: «Гражданское население как таковое, а также отдельные гражданские лица не должны являться объектом нападения».

Согласно Второму Дополнительному Протоколу все раненые и больные, независимо от того, принимали они участие в вооруженном конфликте или нет, должны пользоваться уважением и защитой, при всех обстоятельствах с ними следует обращаться гуманно и предоставлять им в максимально возможной мере и в кратчайшие сроки медицинскую помощь и уход (ст.7); медицинский персонал должен пользоваться

⁸² В данном разделе рассматриваются лишь действия, связанные с захватом и использованием заложников и «живого щита».

⁸³ Конвенции были ратифицированы Президиумом Верховного Совета СССР 17.04.54. Россия, как правопреемница СССР, является одной из «Высоких Договаривающихся Сторон».

⁸⁴ Был также ратифицирован Советским Союзом. Протокол «применяется ко всем вооруженным конфликтам, <...> происходящим на территории какой-либо Высокой Договаривающейся Стороны между ее вооруженными силами и антиправительственными вооруженными силами или другими организованными вооруженными группами, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют такой контроль над частью ее территории, который позволяет им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия и применять настоящий Протокол».

⁸⁵ Термин «военнослужащие» здесь используется для обозначения как военнослужащих МО РФ и внутренних войск МВД РФ, так и сотрудников МВД РФ. Поскольку все они обычно одеты в камуфляжную форму, часто без знаков различия, отличить их друг от друга представляется затруднительным.

уважением и защитой, ему следует оказывать всю возможную помощь для выполнения им своих обязанностей (ст.9); медицинские формирования (в том числе и гражданские) «в любое время пользуются уважением и защитой и не могут быть объектом нападения» (ст.11). Действия военнослужащих федеральных сил в 9-й городской больнице Грозного прямо противоречили вышеприведенным нормам.

Захват заложников и использование «живого щита» являются столь грубым попранием норм цивилизованного мира, что трудно давать этим действиям оценку с точки зрения нарушения положений международных договоров по правам человека. Тем не менее можно констатировать, что и в Самашках, и в Грозном (в 9-й городской больнице и в 15-м городке) военнослужащими федеральных сил нарушалась статья 6 Международного Пакта о гражданских и политических правах⁸⁶, которая провозглашает право на жизнь неотъемлемым правом каждого человека, а также то, что никто не может быть произвольно лишен жизни. Захваченным заложникам угрожали смертью; жизнь людей, используемых в качестве «живого щита», была поставлена под серьезную угрозу; есть основания полагать, что по крайней мере в одном случае заложник (А.ПТУХИН) был расстрелян.

Заложники, в том числе и люди, используемые в качестве «живого щита», подвергались жестокому, бесчеловечному и унижающему их достоинство обращению, что запрещено ст.7 данного Пакта.

Люди подвергались произвольному содержанию под стражей, что противоречит ст.9 этого Пакта.

Действующий в Российской Федерации на момент совершения описанных выше деяний Уголовный Кодекс содержит ст.126-1 «Захват заложников». Действия военнослужащих федеральных сил РФ и сотрудников федеральных органов РФ, описанные в настоящем докладе, подпадают под определение, данное в этой статье: «Захват или содержание лица в качестве заложника, соединенные с угрозой убийством, причинением телесных повреждений или дальнейшим удержанием этого лица в целях понуждения государства, международной организации, физического или юридического лица или группы лиц совершить или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника...»

Однако на военнослужащих, совершивших данные деяния, распространяется ст. 267 (глава двенадцатая — «Воинские преступления») УК РФ — «Насилие над населением в районе военных действий».

Указанные действия были совершены при отягчающих обстоятельствах: в отношении беспомощных (больных и раненых) — ст. 39 пункт 5 УК России; общеопасным способом (подвергали смертельной опасности мирных граждан, используя их в качестве «живого щита» в зоне военных действий) — ст. 39 пункт 9 УК России; с особой жестокостью (на глазах у матерей подвергали смертельной опасности малолетних детей) — ст.39 пункт 7 УК России.

В уголовно-правовом смысле в действиях российских военнослужащих не было крайней необходимости. В соответствии со ст.14 УК России крайняя необходимость имеет место, если причиненный вред является менее значительным, чем предотвращенный. В данном случае военнослужащие, хотя и оказавшиеся в окружении,

⁸⁶ Ратифицирован Президиумом Верховного Совета СССР 18.09.73.

не должны были тем не менее спасать свои жизни ценой жизни десятков других ни в чем не повинных мирных граждан. Причиняемый вред явно не был менее значительным, чем предотвращаемый.

При оценке действий военнослужащих федеральных сил РФ и сотрудников федеральных органов РФ, описанных в настоящем докладе, необходимо учитывать, что они совершались по приказу офицеров. Более того, захват 9-й городской больницы и захваты заложников в 15-м городке совершались либо по прямому указанию, либо с ведома командования частей федеральных сил.

Запись радиопереговоров, прозвучавшая в программе «Взгляд» 06.09.96, позволяет утверждать, что по крайней мере в одном случае Главным управлением оперативного штаба МВД РФ было дано прямое указание подчиненным ему военнослужащим или сотрудникам МВД РФ захватить в качестве заложников гражданских лиц и использовать их в качестве «живого щита».

Захват заложников и использование «живого щита» военнослужащими федеральных сил РФ и сотрудниками федеральных органов РФ в Чечне не были случайными эпизодами, но стали системой.